

С Т Е Н О Г Р А М М А

совещания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам на тему "О государственном регулировании производства и оборота табачной продукции"

23 марта 2017 года

С.Н. РЯБУХИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы второй раз уже собираемся, как и договаривались с вами, чтобы обсудить вопросы, целый комплекс вопросов, связанный с госрегулированием табачного рынка. Мы бы хотели обсудить этот вопрос не в таком скоротечном варианте, как в предыдущий раз, а весь накопившийся пласт проблем рассмотреть. И борьба с "черным рынком", госрегулирование, связанное с лицензированием, надо точки зрения выслушать. Когда-то было до 2007 года, сейчас такой инструмент отсутствует. Было бы неплохо послушать точку зрения по поводу применения системы контроля, применения опыта ЕГАИС. И хотелось бы здесь позицию не только Росалкогольрегулирования услышать, и представителя межведомственной правительственной комиссии, которую возглавляет Хлопонин, было бы неплохо послушать. Ну и представителей производителей этого рынка, было бы неплохо вашу позицию послушать. То есть вот целый комплекс вопросов. Отдельная тема (я о ней тоже говорил в прошлый раз) – это гармонизация акцизов в рамках Евразийского союза. Так же, как и на алкогольном рынке, это является, на мой взгляд, самой основной питательной средой для криминального оборота и алкоголя, и табака. Вот по моей информации, как мне эксперты

говорят о том, что сейчас Западная Европа объявила такую фронтальную борьбу с контрафактом табака, который производится в Польше. У нас такой развернутой борьбы нет, и для меня это новая тема, надо ее тоже поизучать. Может быть, она у нас тоже присутствует. Такой риск есть, так говорят, что в Западной Европе такая проблема встала в полный рост, но я, честно говоря, первый раз услышал на прошлой неделе об этом вопросе. То есть давайте в полномасштабном таком формате эту тему госрегулирования табака с точки зрения и качества его, это напрямую влияет на состояние здоровья граждан, национальное здоровье. Ну и второе — это, если на самом деле верить экспертным заключениям о том, что мы в 2015 году произвели 362 миллиарда сигарет, а продали в рознице 714 миллиардов, если это так, то это просто убийственная статистка, это означает, половина триллиона рублей акцизов находится в "сером" сегменте нашей экономики.

То есть вот те вопросы, которые беспокоят нас, Комитет по бюджету и финансовым рынкам и моих коллег из других комитетов. Собственно говоря, такую задачу поставил перед нами и Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко, по этим двум основным подакцизным товарам навести порядок, то есть исследовать, изучить, внести предложения. Я должен сказать о том, что мы полтора года занимаемся алкогольным рынком, уже один законопроект на прошлой неделе в первом чтении Государственной Думой был принят. Завтра я докладываю законопроект по государственному регулированию алкогольного производства и реализации алкогольной продукции, спиртосодержащей продукции. Я думаю, завтра, опираясь на положительное заключение четырех профильных комитетов, будет принят в первом чтении.

Ну и, как мы договорились с Хлопониным, как только мы сформируем вот эти два пакета по алкогольному рынку, внесем в Государственную Думу и приступаем уже в полный рост к регулированию на табачном рынке. Собственно говоря, вот в этой парадигме, в контексте нашей договоренности мы сегодня собираемся второй раз. Поэтому я всех благодарю за то, что нашли возможность принять участие. У нас несколько человек записались, поэтому я первому слово предоставляю заместителю председателя комитета Виталию Борисовичу Шубе.

Виталий Борисович, пожалуйста.

В.Б. ШУБА

Добрый день, уважаемые коллеги! Сергей Николаевич все стороны затронул данной проблемы. Мы собрались второй раз на первом нашем заседании, обозначили тему, которая является проблемой сегодня в целом в стране. И имея уже опыт взаимодействия с Правительством в части наведения порядка на алкогольном рынке... Сергей Николаевич сейчас уже сказал, что принят в первом чтении проект закона о внесении изменений в Уголовный кодекс, второй законопроект будет рассматриваться в первом чтении завтра, и есть надежда, что и он будет принят.

аб

То есть те меры, которые приняты, они дают положительный эффект, это я говорю про алкогольный рынок. И полагаю, определенный порядок мы наведем, будет и экономический эффект, будет и социальный эффект.

Следующая тема, которой мы будем введливо, я бы сказал, заниматься, — это тема регулирования рынка табачной продукции. Поэтому я просил бы относиться серьезно к тем мероприятиям, которые мы проводим на площадке Совета Федерации. Если

вернуться к протоколу первого заседания, у нас было обращение в адрес Минсельхоза, как в соответствии с Регламентом Правительства отвечающего за этот вид продукции или за этот сегмент экономики, мы получили ответ, но ответ, мягко говоря, вызывает удивление, это даже не отписка, я могу показать, это буквально два абзаца, в которых приводятся данные Росстата, три цифры. Коллеги, нам этого не нужно, нужен нормальный анализ, для того чтобы мы могли оценить объем рынка, какое влияние на экономику страны в целом оказывает, и, естественно, мы должны получить социальный эффект.

Я бы в этой ситуации призвал к конструктивной работе. Понятно, это работа не одного дня, не одного месяца, будем работать, и полагаю, ровно как по первой теме – государственное регулирование рынка производства и реализации алкогольной и спиртосодержащей продукции – мы получим позитивный эффект.

Я бы предложил перейти к обсуждению. Были высказаны предложения со стороны Росалкогольрегулирования, как отрасль уже имеет опыт внедрения системы ЕГАИС, у Министерства финансов есть другие предложение, и нам, видимо, уже сегодня нужно определиться, в каком генеральном направлении в части учета и производства продукции мы будем двигаться.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виталий Борисович.

Я хочу предоставить слово Министерству финансов Российской Федерации. У нас от Министерства финансов Нина Андреевна Нечипорук.

Пожалуйста, Нина Андреевна.

Н.А. НЕЧИПОРУК

Добрый день.

Что касается рынка табачной продукции. Начну с положительных достижений. Что касается легального рынка (я уже сразу оговорюсь) табачной продукции, то здесь у нас в части собираемости акцизов показатели высокие. То есть то, что заявлено в декларациях производителями табачной продукции, а именно они являются у нас налогоплательщиками акцизов, полностью в бюджет уплачивается, задолженность по акцизам незначительная.

Надо сказать, что акцизы на табачную продукцию занимают высокий удельный вес в общем поступлении акцизов — до 35 процентов. Все, что мы пытаемся сегодня обсудить (мы пришли к такому выводу), — это выяснить все, что касается нелегального рынка, определить его размеры и возможность взятия под контроль именно вот этого направления реализации табачной продукции.

Что для этого делается? Если говорить о нелегальном перетоке табачной продукции из государств — членов ЕАЭС, с которыми у нас нет таможенной границы и соответственно таможенного контроля, во-первых, здесь надо отметить, что поскольку табачная продукция у нас маркируется, то независимо от того, что таможенной границы нет у нас, все равно акцизы уплачиваются при ввозе в Российскую Федерацию и контролируются таможенными органами, поскольку запрещено реализовывать табачную продукцию на территории Российской Федерации без маркировки российскими акцизными марками, поэтому в этом плане контроль осуществляется таможенными органами.

Понятно, что экономической основой такого нелегального ввоза табачной продукции может явиться разница в ставках акциза, и вызвано это различиями в уровне экономического развития между странами, которые входят в этот наш союз.

И в связи с этим по инициативе Российской Федерации, поскольку мы тут главная заинтересованная сторона, разрабатывается соглашение о сближении размера ставок акцизов на табачную продукцию.

ог

Такое же соглашение у нас разрабатывается и по алкогольной продукции. Надо сказать, что были достигнуты определенные успехи, то есть само соглашение уже существует. Пришли к выводу, что размер индикативной ставки, который должен быть достигнут через пять лет всеми государствами — членами Евразийского экономического союза, должен составить 35 евро. И при этом определены размеры допустимых отклонений, которые неизбежны и которые, опять же, обусловлены различиями в уровне экономического развития.

У нас здесь была главной проблема, связанная с выпуском дешевого сегмента сигарет в Белоруссии. Это особый, так сказать, контролируемый непосредственно Президентом Белоруссии, ассортимент, поэтому здесь наибольшие трудности были. Но в настоящее время затормозилось подписание этого соглашения, не по вине нашей стороны. Мы готовы в дальнейшем продолжать работу над этим соглашением и готовить его к заключению уже окончательному.

Помимо этого мероприятия, то есть сближения ставок акцизов в рамках Евразийского экономического союза, мы сейчас готовим изменения в порядок выдачи специальных марок по продукции, производимой на территории Российской Федерации. Какого рода изменения? Это тоже довольно серьезные изменения. Мы предлагаем ввести обеспечительный платеж для лиц, которые подали

заявки на приобретение специальных марок. Сейчас такого обеспечения нет.

Это обеспечение, оно позволяет взыскивать определенную сумму (которая будет на самом деле равна акцизу по этой продукции) в бюджет в том случае, если налогоплательщик не отчитается об использовании марок по назначению. То есть он купил марки, куда-то их реализовал, что называется, налево, где-то использовал для маркировки нелегальной табачной продукции. То есть подтверждения не получает налоговый орган – взыскивается сумма обеспечения в бюджет.

Такой порядок уже существует в отношении марок, которые наносятся на алкогольную продукцию, и мы его хотим также реализовать и для табачной продукции. Естественно, для крупнейших налогоплательщиков у нас будут некоторые, скажем так, послабления. Они могут представить банковскую гарантию вместо уплаты живыми деньгами этого обеспечительного платежа. Довольно серьезные изменения в этом плане предлагаются, и мы надеемся, что они...

Да, и помимо вот этого обеспечительного платежа, мы предлагаем ввести такую норму, что налогоплательщик, который обращается за специальными марками, должен представить справку о наличии у него в собственности (либо на других законных основаниях) мощности по производству табачной продукции. То есть не просто он зашел "с улицы" – дайте мне марки, купил их и неизвестно куда растворился. Значит, марки мы предлагаем только в том случае, если подкреплено документально, что у него есть такое производство, есть такие площадки, и, второе, вот эта сумма обеспечения. Это существенные такие изменения.

Затем. Сейчас Минфином разрабатывается проект федерального закона о маркировке товаров контрольными идентификационными знаками Российской Федерации. Наверное, все слышали уже о маркировке шуб, лекарственных средств. Это аналогичная маркировка. У нас есть соответствующее поручение Игоря Ивановича Шувалова в этой части. И в рамках разработки этого закона предполагается определить уполномоченный орган, федеральный орган исполнительной власти, который будет оператором этой системы.

Предполагается, что эти изменения в части маркировки табачной продукции этими марками, они вступят в силу с июля 2018 года. Во всяком случае, так это предусмотрено федеральным законом № 15-ФЗ, в соответствии с которым это все разрабатывается.

Эта система, с моей точки зрения, она не противоречит той системе, которая у нас предлагается в рамках ЕГАИС по контролю за оборотом. Видимо, просто соответствующие специалисты найдут способ совмещения этих двух систем, чтобы не было у нас двух параллельных контрольных систем, потому что это мероприятие будет тогда затратным тогда. Значит, нужно определить, именно в каком направлении этот контроль будет осуществляться.

МГ

И предполагается, что контроль с помощью такой маркировки будет осуществляться за движением табачной продукции на всех стадиях товарного обращения, от производителя до розницы либо от ввоза до розницы. Это тоже существенное мероприятие, которое нам позволит бороться с нелегальным оборотом.

Собственно, это те основные направления, по которым мы сейчас работаем. И я надеюсь, что мы сумеем подключить к этому и

Росалкогольрегулирование и использовать имеющийся опыт в части контроля за оборотом подакцизных товаров.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. А можно сразу я два вопроса задам? У нас (по вашей статистике, вы какую-то статистику ведете) курящих сейчас, по данным Минздрава, 40 или 46 миллионов, по-моему, граждан?

Н.А. НЕЧИПОРУК

Это действительно ведет Минздрав. Но я могу сказать, что производство табачной продукции на самом деле сокращается постоянно, и количество курящих людей тоже, по данным Минздрава, сокращается. Может быть, не такими большими темпами, как мы хотели бы...

С.Н. РЯБУХИН

46 или 44, по-моему, последние цифры?

Н.А. НЕЧИПОРУК

Да. У нас высокий удельный вес курящих в принципе, он был изначально высоким. Сейчас постепенно ситуация меняется, но тут надо следить за тем, чтобы не переключались просто на другие виды. Сейчас переходит молодежь на электронные системы доставки никотина, это, по сути говоря, не менее вредное увлечение, но оно вроде бы не относится к потреблению табачной продукции. Хотя это тот же самый никотин потребляется, еще, может быть, даже и более опасный. С этим тоже.

С.Н. РЯБУХИН

Опаснее, да? А то говорят...

Н.А. НЕЧИПОРУК

Не менее опасно, совершенно точно.

С.Н. РЯБУХИН

Я все-таки исходя из этой примитивной арифметики. Если у нас 40 миллионов, даже не 44 – 40, если в среднем пачка сигарет на одного курящего уходит – это все равно где-то около 15 миллиардов пачек в год получается, приблизительно 15–17 миллиардов пачек. Вы говорите о системе, опыт по лекарствам, по шубам. Все-таки шуб продали 4–5 миллионов, а здесь все-таки 15 миллиардов. Может быть, все-таки не изобретать велосипед, а то, что уже накоплено в практическом и организационном плане Росалкогольрегулированием и ЕГАИС? Может быть, эту систему?

Н.А. НЕЧИПОРУК

Я думаю, что это должны быть именно специалисты в этой области, в области информационных технологий, решить. Я не готова сказать, что...

С.Н. РЯБУХИН

Коллегу Спирина мы попросим потом высказаться.

Н.А. НЕЧИПОРУК

Обязательно я считаю, что надо имеющийся опыт учитывать, обязательно, без этого нельзя.

С.Н. РЯБУХИН

Хорошо.

И мы попросим от комиссии, Георгий Александрович, тоже выскажитесь потом в конце.

Хорошо. Спасибо. Я всё, что хотел, от Вас услышал.

И я хотел послушать Минсельхоз. Евгений Валерьевич Ахпашев у нас принимает участие, директор департамента.

Пожалуйста, Евгений Валерьевич, Ваша позиция.

Е.В. АХПАШЕВ

Добрый день, Сергей Николаевич! Добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово и вообще за

приглашение на это совещание. Действительно, табачная промышленность для Минсельхоза – это такой, скажем так, отдельный вопрос, потому что мы, конечно же, работаем прежде всего, как Минсельхоз, над обеспечением продовольственной безопасности, с одной стороны, и на это у нас основные документы и направлены, как то: федеральный закон, госпрограмма и доктрина продовольственной безопасности. В госпрограмме, естественно, показателя по табачной продукции у нас как индикатора нет, поддержка табачного производства не осуществляется. Это еще связано и с тем, что на самом деле сырьевая база практически у нас в стране отсутствует в силу природно-климатических условий. Но при всем этом хочется отметить, что у нас на сегодня в России действуют 56 производителей табачной продукции, из них 12 крупных. На самом деле основные игроки – это транснациональные компании, и если говорить про Japan Tobacco, он держит 29 процентов, Phillip Morris – 26 процентов, British American Tobacco – 23 процентов, Imperial Tobacco – 9 процентов, и есть "Донской табак", это российский производитель, он держит 9 процентов. Предприятия эти высокотехнологичные, объем рынка – порядка 1,5 триллиона.

тм

Предприятия очень цивилизованные, я имею в виду с точки зрения опять же качества работы. Об этом свидетельствуют также и акцизы (сбор), собираемость достаточно высокая, практически более 98 процентам. Рынок действительно падающий, потихоньку, но он падает. На самом деле табачники находятся в такой непростой ситуации, потому что это все время баланс между желанием потребителя потреблять продукцию, с одной стороны, а, с другой стороны – мы говорим все-таки о продукте, который не полезный,

скажем так. По статистике действительно у нас в стране курит каждый третий на сегодня. При этом, что хочется отметить еще. Сейчас рынок находится в поисках, потому что, с одной стороны, мы понимаем, что ежегодно акцизы растут высокими темпами. По нашим оценкам, не менее 20 процентов...

С МЕСТА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Е.В. АХПАШЕВ

Да, бывает и 60.

С.Н. РЯБУХИН

Сейчас Счетная палата нам точно скажет.

Е.В. АХПАШЕВ

Поэтому компании, я вам честно скажу, сейчас находятся в поиске.

Я, Нина Андреевна, не совсем согласен с тем, что вот эти электронные средства, которые сейчас разрабатываются, типа айкоса и его аналогов, более вредные на самом деле, потому что там все-таки другая технология — выпаривание, на выпаривании и там нет вот этих смол.

С.Н. РЯБУХИН

Не продукт сгорания, а выпаривания.

Е.В. АХПАШЕВ

Да. Там смол меньше, конечно же, то есть потребление никотина все равно идет, но все равно это высокотехнологичные продукты. Philip Morris говорит (по крайней мере их президент), что в ближайшем будущем они постараются перейти на эту продукцию.

Важно отметить следующее, что на самом деле у нас есть технический регламент по безопасности, который действует на территории Таможенного союза. В связи с этим техническим

регламентом мы, как Минсельхоз, ведем законопроектную деятельность. Нам необходимо отменить три распоряжения и внести одно изменение в постановление. Сроки – до 15 сентября этого года. На сегодня уже эти проекты разработаны. Важно отметить, что у нас работают два отраслевых союза на этом рынке. Эти законопроекты, которые разрабатываются, безусловно, согласовываются в том числе и с ними. На сегодня эти законопроекты согласованы и направлены в заинтересованные ФОИВ.

С.Н. РЯБУХИН

Я прошу прощения. А мы можем посмотреть эти законопроекты? Вы отдали на экспертизу их?

Е.В. АХПАШЕВ

В заинтересованные ФОИВ, мы в ФОИВ рассылаем на рассмотрение в установленном порядке.

С.Н. РЯБУХИН

Надо будет взять тогда.

Е.В. АХПАШЕВ

Что еще хочется отметить. Поскольку у нас Таможенный союз, действительно есть определенные проблемы, пока они еще, скажем, не такие большие. Это диспаритет в акцизах. С Белоруссией, по моему, там около 3 процентов идет их продукции, которая у нас не облагается, и с Казахстаном порядка 6 процентов. Вроде, с одной стороны, доля небольшая, но дело в том, что динамика, если посмотреть, то увеличение произошло достаточно значительное. Поэтому ведется работа на площадке ЕЭК по выравниванию этих акцизов. Нина Андреевна об этом уже упомянула. Я думаю, что это поможет нам. Опять же очень важно сохранить этот рынок, потому что он очень структурированный, отстроенный и нам очень важно

своевременно реагировать, чтобы не уползала в какую-то тень или в какие-то непонятные ситуации отрасль.

И важный момент, что на сегодня (мы с союзами уже ведем общение) вот эти электронные средства доставки не регулируются по факту, они сейчас не регулируются. То есть нормативной базы под это не создано, и ее нужно создавать, общаться с отраслью, общаться с заинтересованными ФОИВ.

И если так еще говорить, у нас есть институт табака, он в Краснодарском крае, там научный потенциал сохранен. В ближайшее время мы как раз планировали именно там сделать выездное совещание. Этот институт табака, по-моему (сейчас же у нас реорганизация ФАНО происходит) будет присоединен, если я не ошибаюсь, то под ФНЦ имени Горбатова. Но тут мне нужно уточнить.

С.Н. РЯБУХИН

Он не отраслевой институт?

Е.В. АХПАШЕВ

Он отраслевой.

С.Н. РЯБУХИН

Минсельхозовский?

Е.В. АХПАШЕВ

Нет, он не минсельхозовский.

С.Н. РЯБУХИН

В Минобрнауке, да?

Е.В. АХПАШЕВ

Да. Но там достаточно серьезный научный потенциал. Надо отметить, что предприятия отрасли, отраслевые союзы достаточно активно с ними работают и, в общем-то, к мнению этого института прислушиваются. Это очень важно.

мс

И в отрасли трудится не менее 7 тысяч человек, поэтому, опять же говорю, это высокотехнологичная и для нас очень важная (для страны, я имею в виду) все-таки отрасль. И тут все время основная задача, как мы видим, — это поиск баланса для того, чтобы этот бизнес не то чтобы процветал, но сохранялся.

При этом важно отметить, что у нас экспортируется продукция. Экспортируется в основном в Азербайджан, Казахстан. Темпы экспорта выросли, по-моему, по сравнению с прошлым годом на 163 процента. Хотя если говорить про импорт — тоже есть. Импорт вырос тоже, по-моему, на 188 процентов. Ну вот, наверное, вкратце такая ситуация.

Виталий Борисович, я критику принял, однозначно. То есть мы говорим о том, что объективно эта тема для Минсельхоза не в приоритете, но сказать, что мы не занимаемся, — это неправильно. У нас буквально завтра будет совещание опять же с отраслевыми союзами. То есть у нас постоянно идет работа, в основном законопроектная деятельность идет. Поэтому если какая-то информация нужна будет по отрасли, то мы готовы эту информацию предоставить.

С.Н. РЯБУХИН

Мы протокольно Вам, Евгений Валерьевич, запишем сейчас по итогам нашего совещания.

Я хочу заранее всех предупредить, что мы приступаем к очень серьезной, глубокой и скрупулезной работе. Это не просто для галочки мы собрались, мы доведем до пакета законодательных инициатив, которые будем вносить. Но они должны быть не такого, отраслевого характера. Если у вас есть план законотворческой деятельности, я очень прошу Вас представить нам сюда, с тем чтобы

мы в параллель не шли, а как-то объединили усилия, и чтобы нам было понятно, что у вас в перспективе с точки зрения законотворческой деятельности.

Е.В. АХПАШЕВ

Понятно. Хорошо, Сергей Николаевич.

С.Н. РЯБУХИН

(Говорят одновременно. Плохо слышно.) И Виталий Борисович именно как раз это и имеет в виду. Когда Вы мне его прислали, мы ничего не... *(не слышно.)*

В.Б. ШУБА

Евгений Валерьевич, когда Вы направили первый документ, уже названо, это отписка, то есть после нашего предложения более комплексно посмотреть на проблему и дать исчерпывающий материал, действительно на шести страницах какой-то первичный анализ того, что в отрасли сегодня происходит, Вы дали. Так что я полагаю, что вы серьезно восприняли наше обращение.

Е.В. АХПАШЕВ

Я понял. То есть мы готовы взаимодействовать.

Еще важно отметить, Сергей Николаевич, чуть не забыл, два момента. Первое, мы понимаем, что вопрос лицензирования рассматривался?

С.Н. РЯБУХИН

Да.

Е.В. АХПАШЕВ

У нас позиция тут – мы не за лицензирование. Почему? Потому что отрасль достаточно консолидированная, причем есть российские игроки. Соответственно, расходы на систему лицензирования могут просто оказаться выше, чем эффект, который мы ожидаем. При этом если все-таки пошлины будут высокие, то

опять же пострадают транснациональные компании, естественно, это вытянут, то есть они все проведут, ну а нашим, российским, компаниям, погарской табачной фабрике, "Донской табак", им будет чуть тяжелее. Поэтому здесь мы не видим такой необходимости.

И по поводу ЕГАИСа – тоже вопрос спорный, потому что ЕГАИС в алкогольной продукции действительно... И в ряде случаев сами даже игроки рынка говорят о том, что есть проблемы аутентификации, то есть поддельная продукция есть. Например, по коньячной продукции – действительно российским, дагестанским коньякам это бывает тяжело, потому что могут подделываться, и они при этом могут страдать. Там две вещи. С одной стороны, ЕГАИС – это база для акцизов, с другой стороны, это некое подтверждение подлинности товара.

В табачной промышленности нет второго момента. То есть у нас продукция подлинная, подделок практически нет. Поэтому здесь есть только первая часть. Это, собственно, сбор акцизов – основное назначение. И мы считаем, что прежде, чем ЕГАИС вводить, так же, как и по системе прослеживаемости был пилотный проект. Мы с ФНС общались. Мы считаем, что нужно оценить расходы опять же, какие расходы на это пойдут. Потому что очень полезным был опыт ФНС, который представили по мехам и шубам. И один из серьезных моментов (даже сам ФНС признал), что при реализации этого проекта, то есть когда они вернулись к началу...

бс

Они говорят, что прежде чем такой проект начинать, это дорогостоящая история, надо всегда думать о цели и очень хорошо считать, потому что эффект был получен, прозрачность очень высокая, прослеживаемость обеспечена, но и затраты тоже были высокими.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Мы сейчас послушаем Счетную палату. Потом я попрошу Росалкогольрегулирование и МВД тоже подготовиться.

Аудитор Счетной палаты Российской Федерации Штогрин Сергей Иванович.

Пожалуйста.

С.И. ШТОГРИН

Первое, о чем я хотел бы сказать, — это то, под каким углом мы рассматриваем вообще регулирование на комитете по бюджету и финансам, регулирование табачной отрасли, табачного рынка. Наверное, вопросы охраны здоровья, запрещение курения и так далее — вообще не наша тема, а наша тема фискальная, как можно больше с этой отрасли, с этого продукта взять доходов в бюджет. Я давно занимаюсь налогами, у меня есть такой график. В 2003 году акцизов поступило 15,9 миллиарда, в это 2016 год, акцизов табачных поступило 467 млрд. рублей. Назовите хотя еще один источник, который бы дал такой рост. Это один график.

Второй график вот какой. Красным — это у нас поступление акцизов, а синим — это ставки с 2003 года по 2016 год. Хочу обратить ваше внимание на точку 2014 год, пересечение. Все годы поступление опережало рост акцизов. В 2014 году пересеклись, и уже в 2016 году, если брать по отношению темп роста к 2003 году, то поступления ниже, чем процент прироста ставки акцизов. У меня есть еще один график, его надо достроить. Все знают из теории налогообложения о кривой Лафера, о том, что есть предел повышения акцизов, тогда поступление начинает уменьшаться. Я это к чему говорю, что вообще-то для принятия решения...

РЕПЛИКА

(Не слышно.)

С.И. ШТОГРИН

Это еще не достигла пока. Она такая, где-то еще есть... Для того чтобы принимать решение, нужно иметь абсолютно объективную информацию о том, что происходит и с доходами, и в отрасли, и с курильщиками и так далее. На сегодняшний день на нашей рабочей группе такой информации нет. Поэтому у меня какие есть предложения.

Первое. А кто-нибудь анализировал экономику табачной отрасли? Сколько еще можно с нее взять акцизов с тем, чтобы?..

С.Н. РЯБУХИН

Минсельхоз, наверное, занимался. Не занимались?

РЕПЛИКА

Производство падает.

С.И. ШТОГРИН

Падает по разным причинам. Вопрос экономики: есть ли там так называемый жирок, который безболезненно можно изъять? Потому что транснациональные компании в убыток работать не будут, они будут искать, куда уйти. От этого наши курильщики выиграют или пострадают? Бюджет пострадает однозначно, курильщики тоже не выиграют, я думаю, качество там... трудно говорить. Поэтому эту экономику мы должны у кого-то из министерств наших получить и посмотреть, есть еще или нет. Я почему говорю. Когда мы делали налоговый маневр с "нефтянкой", мы сели, посчитали. Нефтяники могут вместо пошлин заплатить нам налог на добычу полезных ископаемых столько-то миллиардов рублей. Этот маневр сделали, они заплатили, отрасль не остановилась, работает, развивается и так далее. Поэтому если мы люди государственные, то должны иметь объективную информацию,

что там есть, что происходит, сколько там чистой прибыли, сколько там дивидендов, что они могут, направляют и собираются по своим планам, если они открытые, направить на развитие производства, модернизацию и так далее. Это первый вопрос.

Второй вопрос связан с введением каких-то новых мер. Коллега сказал, всего 56 производителей, из них четыре крупных, ну, 12. У нас в стране налоговая, МВД, ФСБ, Минсельхоз, их всех знают в лицо.

аб

Кого там лицензировать, и сколько это вообще будет стоить?

Теперь что касается того же ЕГАЙСа, марок и других дел. Вот мне интересно, там по шубам понятно, стоимость шубы 5 тысяч, 10 тысяч, 15 тысяч, 60 тысяч, есть по 120 тыс. рублей изделия, и там чип стоит. А сколько тогда будет стоить пачка сигарет, и как ее цена изменится, если на каждую пачку прилепить чего-то такого из IT-технологий? Будут ли сигареты дешевле стоить, или этот чип будет дороже стоить?

Вопрос в том, что вообще-то мы на таком этапе находимся, когда все надо считать. Вот умозрительные рассуждения "будет лучше — будет хуже" сейчас уже не годятся, мы не находимся в 1995 году, когда ничего не было, и решения принимались пол — потолок, и кто-то там что-то... опыт какой-то... Понятно, что технологии тех же контрабандистов, технологии производства контрафактов теневые, они тоже совершенствуются, но мы всегда в Комитете по бюджету и финансовым рынкам говорили так, что вообще Таможенный кодекс, Налоговый кодекс — это для добросовестных производителей, участников экономического нашего сообщества, для всех остальных — это Уголовный кодекс, потому что им неважно, что мы запишем в этом Налоговом кодексе,

лицензировать — не лицензировать, они ничего не собираются лицензировать — а делать подпольную фабрику и где-то приобретать оборудование и что-то там выпускать, тем более что это же не водка, которую можно в ванной сделать, а серьезное производство, так просто ты же его не построишь. Тут свои приемы есть.

Поэтому я думаю, что чтобы принимать решения по регулированию рынка табака, нам нужно вообще-то получить сначала достоверную информацию о том, какие будут затраты на ту или иную вещь, на ЕГАИС ли, на марки, на лицензирование, затраты государства, затраты бизнеса, как это повлияет на цену, как это повлияет на оборот, на экономику тех же производителей. И когда будем это все иметь, тогда можно с открытыми глазами и принимать какие-то решения. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Иванович.

У меня такое предложение, или даже вопрос, сначала с вопроса начну. Если у вас в плане работы контрольной экспертно-аналитической деятельности Счетной палаты на 2017 год нет изучения табачного рынка с точки зрения подакцизной продукции, то, может быть, нам подготовить поручение Совета Федерации, так же как по алкоголю мы в прошлом году сделали? Вот в рамках работы нашей рабочей группы сделать анализ не только с точки зрения возможностей внутри России, но и в сравнении с Европой, допустим, как там ситуация — с одной стороны, а с другой стороны, с учетом положения дел в Евразийском Союзе.

Не зря сказала Нина Андреевна о том, что гармонизировать надо, но кто этим занимается? Минсельхоз? Ну, мы видим, что это длительный процесс, мы в прошлом году не увидели результаты, в этом году его пока еще не видно, когда эта гармонизация произойдет.

Сколько стоит пачка в Голландии, сколько в Западной Европе? Мне говорят, от 5 до 11 евро стоит пачка...

С.И. ШТОГРИН

Пять-семь евро.

С.Н. РЯБУХИН

Пять-семь евро? Ну, мне говорят, что где-то и 7, где-то и 11. У нас на уровне 2 евро, но, конечно, если сравнить с Евразийским Союзом...

С.И. ШТОГРИН

В Лондоне покупал "Мальборо" несколько лет назад – пять с лишним евро.

С.Н. РЯБУХИН

Несколько лет назад – это да, я с Вами соглашусь. Я тоже 36 лет курил, я покупал и за 90 центов, я тоже знаю, но это было 10 и 15 лет.

Поэтому давайте актуализируем вот эту ситуацию, рынок и в масштабах Европы, и Евразийского Союза, и посмотрим, где мы находимся, какие у нас резервы.

С.И. ШТОГРИН

Сергей Николаевич, вопрос-то в чем? Конечно, если поручение Счетной палаты будет – будем делать, но это не совсем входит в нашу компетенцию, понимаете? Такие вещи должен делать, вот у нас есть Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, либо другие учреждения, которые занимаются именно исследованиями рынка и прочих дел. Мы-то контролируем исполнение бюджета и соответствующих ГРБСов – вот в чем вопрос-то.

сб

С.Н. РЯБУХИН

Нет, вы контролируете не только исполнение бюджета, но вы занимаетесь аудитом эффективности в отраслевом срезе и с точки зрения такого акцизоемкого продукта как табак.

Если мы полтриллиона собираем и в этом году 510 миллиардов у нас плановое назначение, то я хочу вам сказать, что это немало. Поэтому проанализировать вам с этой точки зрения как Правительство администрирует эту отрасль с точки зрения развития ее, с точки зрения и перспектив и так далее.

Поэтому давайте мы все-таки... когда мы сформулировали в прошлом году вопрос по проверке производства и оборота спирта в медицинских целях, то мы не ошиблись. Мы увидели столько там нарушений, столько злоупотреблений!.. Я думаю, что это помогло нам правильно сформулировать некоторые нормы законопроекта, который мы направили сначала в Правительство, потом в Государственную Думу. Поэтому если в плане нет, то давайте мы протокольно сформулируем это. Если будет достаточно вам как в инициативном порядке включить в план работы, то мы не будем возражать. Если потребуется поручение Совета Федерации, мы готовы подготовить его.

В.Б. ШУБА

Можно в продолжение того, что обозначил Сергей Иванович. Я хотел в заключение нашего мероприятия сказать.

Первое. Я абсолютно согласен, что нам необходимо оценить рынок. Когда я принимал в прошлом году участие в совещании у Александра Геннадьевича Хлопонина, она задал вопрос: "А какой у нас рынок?"

То есть табачную отрасль мы рассматриваем как сектор экономики. И нужно снизить не только акцизы... акциз — это дополнительный налог на производство высокоэффективной

продукции. Нужно смотреть, сколько рабочих мест, какой объем уплаченного налога на прибыль, налог на имущество и так далее, и так далее.

Ровно также мы сейчас идем и по алкогольной отрасли. Мы запросили у Росалкогольрегулирования, нам представили основных игроков на этом рынке, которые закрывают более 90 процентов. Дали запрос уже в налоговую и в целом посмотрели, какова эта отрасль и налоговая база. Акцизы – это только часть. Уходят от акцизов, значит, что-то еще могут выводить. В этом я абсолютно с Вами согласен. Это мы запишем в наше решение.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо.

Я предоставляю слово представителю Министерства внутренних дел Российской Федерации Смирнову Сергею Валерьевичу. Пожалуйста, Сергей Валерьевич.

С.В. СМИРНОВ

Добрый день, уважаемые коллеги! В прошлый раз я уже выступал, уже кратко статистику доводил. Еще раз повторяюсь, что МВД постоянно проводится комплекс мероприятий по пресечению нелегального оборота табачной продукции. В 2016 году у нас проводился ряд мероприятий по контрабанде, по противодействию контрабанде, незаконному обороту табачной продукции. По году было выявлено 179 преступлений. Я хочу отметить, что из 179 преступлений 19 связано с незаконным использованием товарного знака. Это важные цифры. Обратите внимание на них. Шесть – не отвечают требованиям безопасности жизни и здоровья человека.

Основная масса – это преступления, которые связаны с использованием поддельных акцизных марок сигаретных. Это львиная доля этих сигарет.

Предварительно было расследовано 62 преступления. Все 62 направлены в суд. К ответственности привлечено 55 лиц.

В качестве примеров я бы привел ряд направлений незаконного оборота табачной продукции. Допустим, у нас в Калининградской области незаконное производство немаркированной, контрафактной табачной продукции. Это нелегальное производство вообще полностью от начала до конца. Выявлено более 36 тыс. пачек сигарет непосредственно на производстве и плюс еще на складских помещениях порядка 30 тыс. сигарет.

Еще один пример. Это в Москве непосредственно имело место быть. Гражданин приобрел табачную продукцию, которую потом хранил у себя с целью дальнейшей продажи на общую сумму более 100 млн. рублей по оценкам.

Факты нелегального производства продукции на легальных табачных фабриках. Организовано производство табачной продукции без специальных марок, без наклеек на пачке, соответственно, около 6 млн. пачек.

от

Если переводить на суммы, то это достаточно серьезная сумма тоже получается в стоимостном выражении.

Кроме того, МВД проводится работа по выявлению контрабанды табачной продукции. У нас много фактов выявления провоза табачной продукции в грузовом автотранспорте, замаскированной и так далее, разные способы. Например, у нас в Северной Осетии выявлено около 400 тыс. пачек на сумму более 20 млн. рублей. Возбуждено уголовное дело, люди задержаны и так далее.

Я хочу сказать, что кроме этих примеров там много других примеров, которые я озвучивать не буду, это достаточно длительное время займет. Вообще в системе МВД России предпринимается достаточно активное обсуждение, и само МВД принимает активно участие в обсуждении этого вопроса. Мы, в частности, поддержали лицензирование, поддержали введение ЕГАИС, подготовили соответствующее обращение на имя заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Хлопонина Александра Геннадиевича, направили наше видение в адрес Правительства, обсуждали эти вопросы и с вашим участием в том числе. К сожалению, нашу инициативу не все федеральные органы исполнительной власти поддерживают, но тем не менее мы свою точку зрения будем отстаивать.

И, опять-таки, возвращаясь к эффективности. Скажем так, постановление № 1027 относительно алкогольной отрасли, оно дает свои результаты, мы все об этом знаем. Изымается продукция, изымается оборудование, локализуется и вообще пресекается на корню, скажем так, незаконное производство, незаконный оборот. И предлагаем такой же вариант, такой же подобный подзаконный акт или что-то в этом виде относительно табака принять и рассмотреть.

Я хотел бы также еще отметить одну такую деталь, что у нас очень многие ошибочно воспринимают нелегальный рынок контрабанды только в разрезе контрафакта, а контрафакт – это, по сути, подделка. То есть есть какое-то нелегальное производство, которое занимается подделкой. Но я еще раз хочу вернуться к тому факту, что у нас есть совершенно легальные предприятия, в том числе и транснациональные, которые производят абсолютно легальные сигареты на абсолютно легальном оборудовании – но

неучтенном. И где эта цифра, мы не знаем, и оценить объективно, адекватно эту ситуацию мы тоже не сможем.

С.Н. РЯБУХИН

Это Штогрину специально Вы еще раз повторите, чтобы он в план контрольного мероприятия это дело записал. Спасибо.

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Сергей Николаевич...

С.В. СМИРНОВ

Я хотел бы еще сказать, что есть второй важный момент нелегального оборота табачной продукции – это контрабанда. А контрабанда – это те сигареты, которые также произведены на абсолютно легальных предприятиях в наших соседних республиках в том числе и в близлежащих к Российской Федерации республиках. Другой вопрос, что они ввезены сюда, минуя таможенные платежи, в обход таможенных пунктов пропуска. Но они абсолютно настоящие, и также как с ними бороться? Назвать их подделкой, контрафактом... Это цифра 2,2 процента нелегальной продукции, контрафакта, на рынке табака. Но я (как и вы) сомневаюсь в адекватности этой цифры. Я всё.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо большое, Сергей Валерьевич. У меня просьба... Я хотел только уточнить: вот Вы говорите, Северная Осетия, там контрафакт, а происхождение, откуда? Это из-за рубежа завезли или...

С.В. СМИРНОВ

Да, это сигареты, которые ввезены из Армении, Грузии – близлежащие страны.

С.Н. РЯБУХИН

Армения и Грузия?

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Сергей Николаевич, разрешите вопрос по теме выступления?

Здесь прозвучало обвинение иностранных компаний в нелегальном производстве. Было сказано, что есть четыре иностранных компании. Вот все четыре иностранные компании здесь сейчас присутствуют. Я бы хотел, чтобы Сергей Валерьевич сейчас встал и указал конкретно, какая из здесь присутствующих компаний этим делом занимается.

Честно говоря, выступление Сергея Валерьевича вызывает большое недоумение.

Сергей Николаевич, Вы сказали, что сейчас в России производится 17 млрд. пачек. Это правильно. То, что сказал Сергей Валерьевич... Они обнаружили 6 млн. пачек по всей стране. Это составляет 0,05 процента от всей производимой продукции.

ВШ

Если соотнести работу, и если МВД говорит, что два процента — это очень мало в оценке, тогда эффективность работы МВД вообще нулевая. И таких людей, которые, имея 20-процентную, например, нелегальную продукцию, обнаруживают только 0,05, здесь нужно, наверное, говорить об эффективности.

С.Н. РЯБУХИН

У нас ведется стенограмма. Представьтесь, пожалуйста.

А.Ю. АЛЕКСАНДРОВ

Александр Александров — менеджер по нормативному регулированию Imperial Tobacco.

С.Н. РЯБУХИН

Вот давайте не Сергея Валерьевича просить ответить на этот вопрос, а мы попросим, чтобы в своем выступлении на эти вопросы и Спирин, и Петришин ответили.

Пожалуйста, слово предоставляется Спирину Владиславу Викторовичу, Росалкогольрегулирование.

В.В. СПИРИН

Большое спасибо, Сергей Николаевич.

Я приветствую участников сегодняшнего совещания, представителей бизнеса. В поддержку своего коллеги из МВД и по тому вопросу, который адресуется, мы относим себя тоже к контролирующему органу. Мы имеем определенные аналитические сведения, информацию.

По поводу объема рынка. У нас есть мировая статистика по объемам нелегального рынка. Берем, например, США. В Соединенных Штатах, где достаточно высокий контроль, сами США оценивают нелегальный рынок от 8 до 21 процента по табачному рынку. Австралия оценивает свой нелегальный рынок в 14 процентов, Великобритания – от 10 до 35 процентов, Германия оценивает в 11 процентов, Нидерланды в 10 процентов оценивают свой рынок. И только Россия каким-то чудесным образом оценивает свой нелегальный рынок от 2 до 4 процентов.

По поводу кто и где. У меня есть прайс оптовой продажи, распечатан с Интернета вчера. Понятно, что табачная пачка со всеми уплаченными акцизами не может стоять меньше цены акциза и НДС. Это 50 рублей. "Marlboro Gold" – 42 рубля, "Bond Blue" – 42 рубля, "LM" – 39 рублей, "Winston" – 43 рубля, "Kiss" – 50 рублей, "Parliament" – 60 рублей, "LD" – 38 рублей, "Don Tobacco" – 37 рублей, "Ява" – 35 рублей.

Сейчас есть обсуждение по поводу, как развивать. Понятно, что эти 24 процента формируются на основании, так сказать, исследований, которые базируется на отсутствии достоверных данных о производстве, обороте и розничной продаже табачной

продукции. Для того чтобы сказать, какой рынок нелегальной табачной продукции, такие данные должны быть достоверные. Их нужно получить путем ведения определенной системы учета и прослеживаемости.

Сейчас идет разговор, на базе какой системы прослеживания это делать. То есть рассматриваются на базе традиционных марок и на базе так называемых кодов цифровых. У нас есть определенная точка зрения по этому поводу. Мы считаем, что эту систему прослеживаемости, не будем называть, как она будет называться, будет ЕГАИС, ребрендинг ЕГАИС, будет еще что-то, но почему это должно быть на базе традиционных акцизных марок. Есть 10 причин, которые я сейчас назову, почему лучше использовать все-таки традиционные акцизные марки, чем цифровые акцизные марки, так называемые коды.

Первая – это вообще мировая практика. В 80 государствах мира используются традиционные акцизные марки для контроля. Ни одно государство не применяет цифровые коды для контроля.

Вторая – характеристика информативности.

св

Сама акцизная марка имеет необходимый набор защитных признаков и сведений о маркированном товаре. На коде это отсутствует.

Наглядность – тоже показатель, характеристика. Узнаваемость марки потребителем. При нанесении акцизной марки это обеспечивается полностью, при нанесении цифрового кода это не обеспечивается.

Реализация защитного комплекса, высокая степень комплексной защиты для традиционных акцизных марок, защита отсутствует для цифровых кодов.

Контроль за производством и использованием марок — это имеется в виду изготовление, предприятия-изготовители, в частности этим сейчас у нас "Гознак" занимается. Производство и распространение контролируется полностью государством, это государства-учреждения, а сами коды контролирует промышленность.

Возможность проверки подлинности. Сами акцизные марки имеют трехуровневую проверку. Первое — это по визуальным признакам, то есть без доступа к какому-либо информационному ресурсу визуально всегда акцизную марку можно отличить. Для цифрового кода это сделать невозможно без доступа к какой-то базе данных.

По скрытым элементам это, так сказать, на уровне контролирующих органов. Обеспечивается инструментальной проверкой контролирующими лицами, правоохранительными — это лаборатории, экспертные центры это делают, обеспечиваются по цифровому коду только исключительно ограниченные.

И есть так называемая третья степень — это судимый маркер, который не раскрывается. Это есть у "Гознака", этот судимый маркер. Он на уровне обеспечивается, по цифровому коду он не обеспечивается.

Возможность точного воспроизведения подделки с точки зрения акцизной марки — существенно затруднено это или практически невозможно. С точки зрения цифрового кода тут ничем не ограничены.

Стоимость такого воспроизведения, если начинают делать подделку. Для акцизной марки, чтобы сделать такую акцизную марку, есть кто-то еще, это высокая стоимость подделки. Практически не требует затрат это для цифрового кода.

Степень (это тоже характеристика) освоенности технологии изготовления, распространения применения маркировок на уровне государства у акцизной марки высокая, у цифровой марки отсутствует. И контроль за акцизной маркой со стороны государства... на сегодняшний момент полностью налажен такой государственной контроль, а все, что у нас приходит по цифровым маркам – это просто есть некие сведения об уникальном коде.

Дальше по... Мы считаем, что если вот эту систему прослеживаемости создавать, она должна, исходя из этих, как нам кажется, десяти причин развиваться на базе традиционных акцизных специальных марок.

Теперь по поводу затрат, внедрения этой системы прослеживаемости на базе ЕГАИС.

С МЕСТА

У меня вопрос.

В.В. СПИРИН

Да, был вопрос, который тоже задавали.

Первое. Возьмем блок ЕГАИС, Росалкогольрегулирование, ФНС и "Гознак". На сегодняшний момент все вот эти вот процессы оборота этих марок, выдачи этих марок, подачи заявок в рамках ЕГАИС полностью отлажены, полностью автоматизированы, и здесь ничего нового придумывать не нужно.

С точки зрения оптового оборота табачной продукции, поставок этой табачной продукции тут все программные модули ЕГАИС применимы для учета движения такой табачной продукции. И уже в принципе на алкогольном рынке достаточно длительно используются и уже хорошо отлажены. И доработка ЕГАИС под производителя табачных изделий, учитывая, что производителей у нас 20, а крупных дистрибьюторов девять, она, с нашей точки

зрения, незначительная. При определенных условиях, может быть, эта система на базе ЕГАИС внедрена уже осенью этого года, но понятно, надо принять законодательные определенные какие-то решения, организационные, какое у нас финансирование. Все эти вопросы надо будет решить, чтобы в ближайшее время выйти на осень.

ТМ

С точки зрения розницы что. На сегодняшний момент мы уверены, что 85–95 процентов розничной продажи алкогольной и табачной продукции – места совпадают. В самом массовом сегменте, то есть ЕГАИС Розница, в настоящее время к ЕГАИС подключено 220 тыс. магазинов, более 500 тыс. контрольно-кассовой техники уже подключено. То есть на сегодняшний момент значительная часть розничного сектора готова использовать ЕГАИС, в том числе и для торговли табачной продукцией.

Помимо (тоже важно, почему все-таки ЕГАИС) прослеживаемости движения товара от производителя до розничной реализации ЕГАИС и сама система ведет розничные продажи в разрезе каждой единицы табачной продукции, как и алкогольной это может делать. И самое главное, в самой системе ЕГАИС есть разрешительная функция (заложена), то есть эта функция блокирует продажу нелегальной продукции. Сейчас она включена в тестовом режиме в алкоголе, но уже есть отклоненный при продаже алкоголь на кассе.

Поэтому с точки зрения совмещения той работы, которую ведет сейчас Федеральная налоговая служба с внедрением АСК ККТ и ЕГАИС, у нас уже проработан механизм интеграции системы ЕГАИС с АСК ККТ. После внедрения системы во всех розничных магазинах алкогольной продукции единственное у нас что останется

– только вот эта разрешительная функция блокировки продажи нелегальной продукции (алкоголь, табак).

Поэтому, с нашей точки зрения, ЕГАИС является сегодня единственной действующей системой, которая может обеспечить контроль за производством и розничной продажей табачной продукции в кратчайшие сроки и самое главное – с минимальными бюджетными затратами и затратами бизнеса. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Владислав Викторович, мы договаривались с Вами в прошлом году, что вы в 2017 году завершаете внедрение ЕГАИС и в торговой сети по сельской местности. Вы в этот график вписываетесь? Сейчас 220 тыс. торговых точек, Вы говорите. Но это в основном город, наверное, и процентов 30 село, да? Или какая сейчас статистика?

В.В. СПИРИН

Сейчас статистика... У нас есть еще до 1 июля срок, но уже 43 процента... 100 процентов в городах, все подключено.

Хочу сказать еще раз, какая ситуация. Подключены все розничные магазины, в том числе и в селе. Абсолютно все. Они зарегистрированы в ЕГАИС, они фиксируют закупку, приобретение алкогольной продукции, они дают нам уже сведения о приобретении.

Речь идет о подключении контрольно-кассовой техники. Контрольно-кассовая техника в городах 100 процентов подключена. И в 43 процентах она подключена сейчас в сельских поселениях. Это, скажем так, в добровольном. То есть обязанность подключения законодательно у них только 1 июля. Сейчас идет добровольное подключение, 43 процента уже подключено.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо. Вот это я хотел уточнить.

И тоже в контексте этого вопроса, который по сообщению МВД сейчас возник, я хочу, чтобы свою позицию высказал Георгий Александрович Петришин, советник Заместителя Правительства Российской Федерации Хлопонина.

Пожалуйста, Георгий Александрович.

Г.А. ПЕТРИШИН

Добрый день, уважаемые коллеги, члены Совета Федерации, Сергей Николаевич! У нас озабоченность в Аппарате Правительства проблемой регулирования табачной отрасли возникла в ходе большой работы, которую мы проводим совместно с членами Совета Федерации, комитетом, по регулированию алкогольного рынка. Минфин продолжает свою фискальную политику в части повышения ставок акцизов. Она абсолютно обоснованная и на алкогольном рынке это позволяет сделать действующее регулирование.

Мы создали многоуровневую систему контроля, одним из существенных элементов которой является ЕГАИС. И на сегодняшний день мы полное представление об алкогольном рынке имеем. ЕГАИС фактически является средством объективного контроля, которое отслеживает весь оборот рынка. При этом продолжается повышение акцизов на табачную продукцию.

мс

Мы решили провести анализ статистической информации на табачном рынке, взяли срез с 2012 по 2016 годы. Сергей Иванович, представитель Счетной палаты, абсолютно справедливо сказал, что анализом должны заниматься профильные ведомства. У нас есть Аналитический центр, который мы, собственно, привлекли к этой работе.

И что нам показал анализ? С 2012 по 2016 годы мы взяли сначала легальный сектор. Участники табачного рынка и многие

ведомства заявляли, что у нас высокая собираемость и объем потерь составляет порядка 2 процентов, что является статистической погрешностью. Это действительно так. И, Минфин сегодня правильно сказал, это разница между задекларированной в декларации информацией и суммой уплаты акцизов... Мы же запросили информацию с Гознака, который производит федеральные специальные марки для маркировки табачной продукции, и исходя из произведенной табачной марки, отгруженной Федеральной налоговой службой и нанесенной на готовую табачную продукцию, рассчитали по годам сумму акцизов, которая должна поступить исходя из выданной марки, ставки акцизов по годам и учли переходящие остатки у предприятий и у ФНС.

Что мы получили? За указанный период сумма недополученных акцизов составляет 105 млрд. рублей, из этой суммы в 2015 году – 19 миллиардов, в 2016 году – 44 миллиарда. То есть мы видим положительную динамику. При этом ряд исследований показывает, что налоговый потенциал рынка, о котором в том числе Счетная палата сегодня упомянула, к 2020 году может составлять около 1 трлн. рублей.

В том числе мы проанализировали опыт регулирования и ставки акцизов в странах Европы, Запада и в странах Таможенного союза. Мы видим по результатам, что ставки акцизов на табак в Российской Федерации среди западных стран, как правило, в два раза ниже, среди стран – участников Таможенного союза в среднем в два раза выше, чем обусловлен переток контрабандной продукции.

Возвращаясь к налоговому потенциалу – мы понимаем, что повышать акциз на табаке можно, в том числе опережающими темпами инфляции, но это можно делать при установлении

надлежащего регулирования и контроля, по аналогии с алкогольным рынком.

В том числе анализ регулирования табака в мире показывает что? Что, как правило, полномочия по контролю за табачным рынком сосредоточены, консолидированы в рамках финансовых ведомств. Например, в Соединенных Штатах Америки Бюро налогообложения и торговли алкогольной и табачной продукцией объединяет в себе контрольно-надзорные и фискальные функции в табаке.

С.Н. РЯБУХИН

И на вина, и на все подакцизные, да? Или там разные есть?

Г.А. ПЕТРИШИН

Там есть четыре вида подакцизных товаров — это взрывчатка, оружие, алкоголь и табак.

В Великобритании регулирование у департамента налогов и таможи, в Германии — Федеральное министерство финансов, в Нидерландах — Минфин. Даже в Белоруссии и в Армении тоже финансовые ведомства регулируют.

С.Н. РЯБУХИН

Нина Андреевна, вам по американскому пути придется пойти.

Н.А. НЕЧИПОРУК

Да мы лучше, чем американский путь. Что это мы? Пусть они за нами идут, а не мы за ними. *(Оживление в зале.)*

В части акцизов они у нас учатся. Приезжали англичане, говорят: да нам нужно у вас поучиться, как вы берете акцизы. Так что да.

МГ

И там виски — это далеко от нас... *(Оживление в зале.)*

С.Н. РЯБУХИН

По-моему, Минфин впал в прелесть (какой мой знакомый один монах говорит, не впасть бы в прелесть). Минфин, по-моему, попал в прелесть. Вы должны проверить все.

РЕПЛИКА

Но и достижения не надо преуменьшать.

Г.А. ПЕТРИШИН

Кроме того, мы посмотрели, каким образом лицензируется или не лицензируется производство, оборот и розничная торговля, и мы видим, что в Соединенных Штатах или, например, в Германии, Нидерландах, Белоруссии лицензируются все стадии оборота продукции, производство, опт и розница.

Возвращаюсь к ЕГАИСу. Как Росалкогольрегулирование отметил уже, на сегодняшний день ЕГАИС – это единственная система, которая зашла в розничный сегмент, покрывает более 220 тысяч розничных точек продаж. Мы знаем, что табаком у нас торгует порядка 370 розничных точек. Таким образом, масштабировать систему еще порядка на 150 тысяч точек не составит больших сложностей и не понесет существенных затрат и для производителей, и для участников розницы. В связи с чем Правительством Российской Федерации был выработан ряд предложений, которые были поддержаны Президентом. Они касаются прежде всего консолидации полномочий по контролю за табаком в рамках одного ведомства, подразумевая Минфин, и дальнейшее установление аналогичного контроля на алкогольном рынке.

И в завершение по поводу МВД. Наверное, несправедливо сейчас нападать на МВД. Почему? Потому что для того чтобы эффективно выявлять и доводить выявленные факты до принятия тех или иных процессуальных решений, необходимо иметь

нормативно-правовую базу, которой на сегодняшний день надлежащим образом не создано.

А по поводу участников рынка... К удивлению, анализ международного опыта регулирования показывает, что все четыре участника, которые контролируют 90 процентов, транснациональные корпорации в разных точках мира в разный период времени попадались на разных схемах оптимизации акцизов и контрабанды. В частности, это было и в Канаде, куда ввозилась продукция: там действовала схема реэкспорта, когда продукция производилась в Канаде, вывозилась в США и потом ввозилась как импортированная в США. Такие же случаи были зафиксированы в странах Европейского союза, где в ряде случаев транснациональные корпорации признали эти факты и заплатили порядка 2 млрд. долларов штрафа. Вот такая картина. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Георгий Александрович.

Виктор Фридрихович, как я себе представляю, да и, я думаю, большинство участников совещания, наведение порядка в этой отрасли, декриминализация в табачной отрасли на руку прежде всего добросовестным товаропроизводителям. Поэтому, с Вашей точки зрения, что здесь нужно сделать для того, чтобы исключить контрафакт, контрабанду, ввоз, незаконный оборот и все прочее, чтобы были прозрачные, понятные правила игры и чтобы государство и участники, потребители были все довольны? Что нужно сделать? Пожалуйста.

В.Ф. ЗВАГЕЛЬСКИЙ

Спасибо, Сергей Николаевич. Я вам предварительный отчет уже давал по поводу табака. На самом деле сейчас этот расширенный отчет полномочный по защите прав предпринимателей Титов как раз

Президенту будет докладывать в понедельник, по-моему, или во вторник, поэтому там это всё отражено. На самом деле то, что Вы в начале сказали, можно что угодно говорить и играть цифрами, но то, что есть определенный срез, где объем продаж минимум в полтора раза превышает объем произведенной продукции, это данные, которые можно рассматривать так или иначе, но это есть. Это одно.

МВ

Второе, что очень важно, и Сергей Иванович, кстати, тоже об этом немножко упомянул, то, что сегодня за 10 лет акциз увеличился практически в шесть раз, а собирается его поднялась в 3,5 раза, говорит о некоем отставании. Это существует. Это говорит о том, что нелегальный рынок существует. Я не очень понимаю участников рынка, которые предъявляют претензии к МВД. Это абсолютно ясная и понятная цифра. Они могут немножко колебаться, но то, что там не пахнет двумя-тремя процентами, это всем понятно.

Существенное отличие табака от алкоголя заключается в том, что стоимость табачных брендов гораздо выше, чем алкогольных, поэтому естественно, что участники рынка заинтересованы в том, чтобы не доводить до сведений потребителей о том, что реально происходит. Потому что если завтра будет ясно, что треть Marlboro поддельная, понятно, что покупать его не будут. Это совершенно ясно. Поэтому это абсолютно коммерческая заинтересованность. В этом ничего плохого нет с точки зрения именно коммерческой составляющей. Но то, что цифры эти занижены в разы, это уже понятно всем. Другое дело — просто доказательная база еще хромает, то, о чем мы говорим.

Теперь что касается самой практики нелегального табака. Здесь существенное отличие от алкоголя. Если мы говорим, что 95 процентов, если не больше, поддельной контрафактной алкогольной

продукции — это продукция заводов алкогольных заводов, которые работают в третью смену на территории России, здесь ситуация немножко другая. Здесь практически вся контрафактная продукция, это которая завозится через наши братские страны Таможенного союза. То есть заводы существуют там, производство существует где-то еще, но в любом случае пока на территории России это в меньшей степени. Другое дело, что с увеличением акциза желание оптимизировать этот акциз и на территории России оно тоже будет расти, поэтому система контроля, система государственного регулирования, хотя с одной стороны должна защищать предпринимателей, но система госрегулирования она не то, что важна, она обязательна и нужна.

Что касается того, что надо делать. Во-первых, об этом тоже уже говорились, — федеральные специальные марки. Те федеральные специальные марки, которые сегодня есть в табачной промышленности, не выдерживают никакой критики. Обязательно надо делать.

Второе. Сергей Иванович абсолютно правильно сказал: а зачем нам лицензировать три-четыре-пять предприятий, которые производят. Ничего страшного в этом лицензировании нет. Но самое главное это не лицензировать производство даже, а лицензировать оборот и розницу. Вот там основная проблема. Изобретать велосипед здесь совершенно не надо. Не надо выдумывать...

Нина Андреевна сказала о том, что что-то разрабатывает Минфин. Не надо. В алкогольном законе № 171 прекрасно прописаны правила лицензирования розницы. Поскольку розница соприкасается, переписать их для табака с учетом реалий табачного рынка, с учетом складских помещений и того, как это должно храниться, и всего остального, не составляет никакого труда. Это

надо сделать. Естественно, это надо делать с участниками рынка, когда мы говорим про производство и про оборот, чтобы, естественно, мы не вошли в ту систему, которая была в алкоголе, когда мы начали регулировать рынок, имея более 50 процентов контрафакта. Здесь, слава богу, пока это меньше, но надо сейчас это делать для того, чтобы правила лицензирования с одной стороны были прозрачными, а с другой стороны они были удобны участникам рынка. Поэтому сегодня именно законодательная работа очень важна.

Еще один важный момент – это то, что я не успел сделать, и я прошу вас. Возможно, вам надо будет внести этот законопроект, он у меня есть. Он не прошел еще. По нему было отрицательное заключение. Его надо переделать с учетом сегодняшней ситуации. Это минимальная цена на табачную продукцию. Просто там другие цифры были, потому что были другие коэффициенты соотношений. Вот сейчас это надо делать обязательно в рамках того закона, который будет (общий) делаться. И в рамках того, что конечно минимальная цена в алкоголе сыграла значительную роль для того, чтобы на полках все-таки не было большого количества контрафактной продукции.

Мне бы очень хотелось, чтобы вы сами или с группой сенаторов этот закон довели до ума и внесли, потому что он очень важен.

И что касается самого законодательства, то законодательство с точки зрения контрафакта в табаке надо делать тоже очень жесткое. То, что нам не удалось в алкоголе, это можно сделать в табаке. Опять же я делаю упор на розницу. В розничных точках сегодня, когда мы говорим не о магазинах, а мы можем прийти с вами на любой рынок и увидим там огромное количество, развалы этих

сигарет, уверяю вас, там не то, что поддельная акцизная марка федеральная, ее там нет вообще. Это покупается в огромном количестве.

ст

Контроля нет и контроля нет, потому что сегодня Министерство внутренних дел просто не обладает такими правами. Когда мы сейчас их наделим (вот именно то, о чем Георгий Александрович говорил) контрольными функциями, уверяю вас, тогда будет не 6 миллионов, а эта цифра будет на два нуля больше в первое время, пока МВД быстро не наведет порядок, как оно это сейчас достаточно, в общем-то, успешно делает на алкогольном рынке. Поэтому там вообще понятие какой-то цивилизованной торговли отсутствует. Это все – контрафактная продукция, которая завозится из наших братских республик. Вот жесткое законодательство с точки зрения наказания за незаконное предпринимательство в области оборота табачной продукции, здесь ни о какой гуманизации экономических преступлений речи быть не может, здесь должно быть очень жесткое законодательство. Вот в принципе марки лицензирования, минимальная цена.

Что касается ЕГАИС – обязательно. Другое дело, что ЕГАИС – система автономная, и она не требует, я не против того, чтобы этим РАР занималось. Но они требуют того, чтобы это было под эгидой Росалкогольрегулирования, хотя может заниматься абсолютно другое ведомство, отдельное ведомство, не имеет значения, то есть на самом деле может быть одно, может быть и не одно. Почему я об этом говорю? Потому что емкость потенциальная акцизная в табаке же выше гораздо, чем в алкоголе. Поэтому здесь, наверное, может быть, не совсем этически правильно, чтобы это было под алкогольным регулятором. Хотя это вопрос чисто технический. Но

просто это к тому, что возможно это может быть под эгидой какого-то отдельного ведомства и Министерства финансов. Я не знаю, как должно быть. Но в принципе при всех минусах ЕГАИС альтернативы ей пока нет. И надо, конечно, это под ЕГАИС в любом случае подводить, и опыт у РАР в этом смысле огромный. Все, спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Виктор Фридрихович.

На самом деле Вы правильно главную мысль подчеркнули о том, что мы все заинтересованы, вот собравшиеся здесь, с тем, чтобы навести порядок, создать благоприятные условия для законопослушных товаропроизводителей, защитить наших потребителей от некачественной и даже, может быть, порой и вредной... Я по своему опыту знаю: когда покупаешь одну и ту же марку где-то за рубежом и на развале где-то на рынке, то ты ощущаешь через легкие, свои собственные легкие, разницу. Почувствовать разницу можно прямо сразу, с первой затяжки. Поэтому здесь значит и с этой точки зрения, и с точки зрения потерь, колоссальнейших потерь, которые несет консолидированный бюджет страны.

Поэтому здесь мы все заинтересованы, собравшиеся здесь, мы никакую фронду не собирались здесь устраивать, и никакие баталии, никакие конфронтации. Поэтому, вот я как себе представляю, Георгий Александрович, надо Геннадию Александровичу передать пожелание мое и членов Совета Федерации: нужен какой-то такой же аналог, как мы по алкогольному рынку "дорожную карту", выходить на специальное постановление Правительства, надо консолидировать усилия. Минсельхоз что-то там сейчас готовит с точки зрения законодательных инициатив, надо это все в вашу

межведомственную правительственную комиссию. У Росалкогольрегулирования четкие и интересные предложения. У омбудсмана нашего, Виктора Фридриховича, на мой взгляд, очень разумные и правильные предложения. Тем более он сказал о том, что я помню этот момент, когда он готовил предложения по минимальной цене — это надо тоже сейчас в пакет законодательных инициатив. Мы можем это делать с Виталием Борисовичем и Еленой Алексеевной, коллегами, моими заместителями, членами Совета Федерации. Мы можем это делать самостоятельно, но я думаю, надо также по аналогии с алкогольным рынком объединить усилия. Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше.

На встрече с Президентом 21 ноября я вот такое предложение сформулировал. Он поддержал горячо, но единственное, с одной оговоркой: вот это не должно привести к резкому удорожанию продукции. У нас такая же позиция. Когда с Председателем Правительства мы обсуждали эту тему, месяц назад, по-моему, встреча у нас была, он то же самое сказал, Дмитрий Анатольевич. Мы да, за наведение порядка, защита и наведение порядка в отрасли и защита добросовестных товаропроизводителей, но при этом не должно быть резкого увеличения цены. Вот есть там план налоговой политики у нас, да? Да. Значит, там есть цифры. И надо придерживаться того, что утверждено Правительством и согласовано с парламентом. Мы придерживаемся этой позиции. Важно вывести из теневого сегмента эту продукцию, наведение порядка здесь.

вш

Поэтому давайте мы протокольно запишем, и передайте на словах, я сегодня Александру Геннадьевичу постараюсь сам позвонить еще, нам нужен согласованный план мероприятий, чтобы каждый сам по себе не готовил. Здесь нужно учитывать позицию и

наработки Министерства внутренних дел. Их позиция понятная, ясная. И здесь у них полномочия должны быть расширенные и конкретизированные. Они делают свое дело. Но этого недостаточно.

И, естественно, я просил бы, Сергей Иванович, экспертно-аналитическую работу, если надо, контрольную, мы готовы сформулировать вам поручение. Татьяна Алексеевна мне говорит: "Сергей Николаевич, формулируйте задание через поручение". Я готов через поручение Совета Федерации. Но тогда вам придется на пленарном заседании докладывать. Не на уровне рабочего совещания, а тогда Татьяна Алексеевна будет выходить.

С.И. ШТОГРИН

Есть такой способ проверить эффективность наших мер по выводу из тени и так далее: пять лет акцизы не повышать и посмотреть, что будет с доходами.

С.Н. РЯБУХИН

И договориться с нашими коллегами по Евразийскому союзу. Это отдельная тема. Я здесь не знаю, кто, честно говоря, Георгий Александрович, главный тут, в Евразийском союзе, - Минсельхоз или все-таки кто-то...

Г.А. ПЕТРИШИН

Я это хотел в конце отметить. Дело в том, что у нас в Минсельхозе законопроектная деятельность ведется по плану, даже, если честно, с опережением сейчас. На площадке ...(?) по гармонизации акцизов это не компетенция Минсельхоза. Здесь ответственный Минэкономразвития и Минфин.

С МЕСТА

Минэкономразвития.

Г.А. ПЕТРИШИН

Минэкономразвития. По гармонизации ставок акцизов в рамках Таможенного союза.

С.Н. РЯБУХИН

В плане есть...

Г.А. ПЕТРИШИН

Работа там ведется, но это не компетенция Минсельхоза.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста.

Д.А. ШАТОХИН

Коллеги, удовлетворение в том, что по Евразийскому экономическому союзу идем вперед, уже отмечено. Но все-таки сроки – 2022 год, то есть мы сегодня фактически колоссальную работу проведем, а демпинг, который сегодня будет идти, он фактически, мне кажется, нашу работу снизит. Это первый момент.

С.Н. РЯБУХИН

Сразу скажу, что это очень правильный акцент. Давайте протокольно запишем.

Д.А. ШАТОХИН

Я понимаю, что есть регламент работы.

С.Н. РЯБУХИН

От нашей комиссии давайте рабочей группе направим письмо в Евразийскую комиссию.

С МЕСТА

Я два слова хочу сказать.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста.

С МЕСТА

Мы не можем заставить все государства – члены ЕАЭС со следующего года установить такие же ставки, как у нас. Мы им даем

период и устанавливаем, что они темпами определенными высокими достигают этой индикативной ставки к 2022 году. Это не значит, что мы сидим, мы не ждем, когда наступит 2022 год и тогда повышаем, а постепенно. Просто мы даем всем возможность подтянуться как бы до нашего хотя бы уровня.

Д.А. ШАТОХИН

Понятно.

В материалах "Табакпрома" и МВД одна и та же проблема указана – по технологическому оборудованию, что не фактически порядка уничтожения производственного оборудования. Может быть, все-таки протокольно записать, какое конкретно решение надо? Вот по алкоголю, мне кажется, достаточно четко: маркировка технологического оборудования, уничтожение. Я так понимаю, что сегодня и МВД, и "Табакпром" фактически одну и ту же проблему поднимают. Соответственно, нам нужно максимально здесь помочь.

Ну и, честно говоря, глобальное такое пожелание, я второй раз слышу Росалкогольрегулирование, мне кажется, действительно лучше их никто не будет администрировать эту тему. И систему ЕГАИС нужно просто внедрять. Почему? Я просто про розницу даже говорю. Представьте, мы снова вводим маркер с новой системой отчетности и так далее. В сельской местности опять новая система учета по достаточно схожему виду продукции. Поэтому я считаю, что ничего выдумывать не надо, нужно брать эту модель, как вы говорите, "дорожные карты", обследования Счетной палаты, и ее просто надо на табаке отработать.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Дмитрий Александрович.

Кто еще желает? Пожалуйста. Представляйтесь.

А.Е. _____

Роспотребнадзор.

Я бы хотел для информации буквально несколько реплик. По акцизам у нас как бы вопросов нет. В справке мы представили данные, что повышение акцизов, оно благоприятно влияет на снижение потребления табака.

Что касается технического регулирования, вопрос, который здесь не поднимался, но это нужно учитывать. Система прослеживаемости, она, видимо, будет. И это, скажем так, в тренде всех международных документов и региональных, и российских.

бс

Но система прослеживаемости, на наш взгляд... Вот тут в протоколе написано, что отсутствует контроль за оборотом табачной продукции. Я не знаю, что тут имелось в виду, контроль за оборотом табачной продукции мы осуществляем. И с точки зрения качества табачной продукции здесь отмечается, наверное, очень большая проблема, потому что почти треть всех отборов образцов при проведении проверок дают отрицательный результат по соответствию Регламенту Таможенного союза. Будь это качество самой табачной продукции либо несоответствие маркировке — все это входит в оценку соответствия такой продукции.

И вторая тревожна тенденция. По оценке наших специалистов, нелегальный ввоз — это 10 процентов из того, что мы наблюдаем. Что касается продукции, которая проверялась, порядка 70 процентов — это продукция, не соответствующая действительности, которая ввезена из стран Таможенного союза.

И возвращаясь к теме прослеживаемости, здесь, наверное, нужно отметить, что задача, которую должна решать такая автоматизированная система, она не только налоговая, она имеет три составляющих — это и контроль за оборотом этой продукции для

выявления признаков фальсификации, контрафакта, незаконного ввода в оборот, то, что делают контролирующие органы, осуществляющие надзор за безопасностью такой продукции. И та система, которая, сегодня приводился пример по шубам, запущена, прозрачная, она позволяет пользоваться ей как контролирующим органам, бизнес-сообществу, так и потребителю непосредственно. То есть она в себе содержит ряд таких описательных свойств, которые максимально используются всеми участниками рынка. Поэтому вводимая или реализуемая система, наверное, надо учитывать, что ее использовать необходимо еще и в целях технического регулирования. Потому что мы пытаемся отслеживать это, одно из основ контроля, всю цепочку. С системой прослеживаемости это становится делать легче, быстрее и многие признаки контрафактности и незаконного ввода в оборот просто здесь всплывают и отслеживаются более просто.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Андрей Евгеньевич.

Очень интересная информация и предложения. Я бы хотел, чтобы Вы тоже поактивнее включились в работу нашей рабочей группы и сформулировали предложения, о чем Вы сказали, в письменном виде. Тем более что вот эти вопросы, которые Вы назвали, они все время на контроле и в поле зрения межведомственной правительственной комиссии Хлопонина, и мы тут давайте объединять усилия.

Коллеги, кто еще желает высказаться?

Пожалуйста.

С.Н. КИСЕЛЕВ

Киселев Сергей Николаевич, компания "Дж. Т.И. Россия".

Огромное спасибо, Сергей Николаевич, за предоставленную возможность.

Мне трудно комментировать те заявления, которые здесь были сделаны, я бы даже сказал, резкие заявления, если не сказать больше. Как было сказано авторами этих заявлений, доказательная база отсутствует, поэтому я и комментировать это не буду. Я единственное скажу, что эти заявления в разной степени относятся к теме, которую мы сегодня обсуждаем.

Я хочу сфокусироваться на этой теме, отметить, что с точки зрения игроков отрасли основными факторами нелегальной торговли сигаретами в России являются радикальные темпы роста ставок акцизов в Российской Федерации и отсутствие согласованной акцизной политики между странами ЕАЭС. Это создает, естественно, экономические стимулы для притока нелегальных сигарет из соседних стран. Проблема эта по сути, если смотреть в корень проблемы, она может быть решена только двумя способами.

Первое – это дальнейшая индексация ставок акцизов на табачную продукцию в рамках тех параметров, которые сейчас заложены в Налоговом кодексе. Как вы знаете, у нас трехлетнее планирование, и мы считаем, что ставки, которые сейчас являются индикативными, на следующие годы должны быть сохранены. И, естественно, одновременное сближение акцизных ставок среди стран ЕАЭС.

вб

Что касается ЕГАИС, ЕГАИС был создан для борьбы с весьма специфической проблемой – незаконной алкогольной продукцией в России. По сути и по размаху проблемы ситуация в алкогольной и в табачной отрасли существенно разные. Действующая система администрирования табачного акциза обеспечивает практически

полную уплату табачного акциза в бюджет при минимальном уровне нелегальной торговли – мы говорим про 2 процента. Мы оперируем доказательными исследованиями, которые проводятся независимыми исследовательскими организациями. То, что у нас ситуация такая, – в этом исключительно заслуга Минфина и ФНС, которые ведут исключительно компетентную и эффективную работу по администрированию табачной отрасли.

Основным источником, как я уже сказал, "нелегалки" является переток сигарет, причем преимущественно произведенных на легальных производствах в соседних странах. Главная проблема, как мы уже неоднократно говорим, – это Гродненская табачная фабрика в Белоруссии, которая является государственной и на которой намеренно спускаются планы по перепроизводству сигарет, существенно превышающие объемы внутреннего потребления в Белоруссии, то есть это намеренная государственная политика Белоруссии. И вот с этим надо работать, на наш взгляд.

Поэтому распространение ЕГАИС на табак с его спецификой, со спецификой табачной отрасли будет являться избыточной и дорогостоящей мерой регулирования, которая будет обременять легальных производителей и которая будет – и это самое главное, наверное, – неэффективна с точки зрения противодействия притоку нелегальных сигарет в Российскую Федерацию.

Необходимо отметить, что действующее российское законодательство, в частности федеральный закон № 15 (это закон по борьбе с курением), уже предусматривает механизмы борьбы с незаконной торговлей. Эти механизмы описываются как система прослеживания табачных изделий с помощью систем налогового и таможенного учета в сочетании с собственными системами учета производителей табачной продукции. Создание такой системы

должно быть завершено к июлю 2018 года. На наш взгляд, это может быть достигнуто путем использования современных систем кодирования, аналогичных тем, которые сейчас тестируются в рамках утвержденного Правительством Российской Федерации пилотного проекта по маркировке фармацевтических препаратов, при совмещении этих систем на уровне ЕАЭС. Без этого система будет неэффективна, на наш взгляд.

К середине 2018 года, более того, планируется переход всех торговых точек на кассовые аппараты с функцией онлайн-передачи данных, что позволит, на наш взгляд, эффективно контролировать оборот всех розничных продаж, в том числе и табачной продукции, без введения дополнительных регуляторных барьеров в виде лицензирования розничной торговли табачной продукцией.

Спасибо большое.

С.Н. РЯБУХИН

То есть Вы хотите сказать, что те меры, которые сейчас предпринимаются (только кем, мне бы хотелось уточнить), они решат эту проблему. Все-таки в комплексе как этот ввоз через страны Евразийского экономического союза без вот этого прослеживания, без системы прослеживания, о которой мы говорим — и Георгий Александрович, и Владислав, Росалкогольрегулирование... Каким образом эффективно противостоять этому вбросу на наш рынок? Там же комплексно надо.

Допустим, я что говорю, по алкоголю. Мы вводим, и сейчас это уже будет закреплено законодательно в первом чтении в Государственной Думе: не более пяти литров алкоголя можно при пересечении границы в рамках Таможенного союза — из Казахстана или из Белоруссии на территорию Российской Федерации. Сейчас в

ГАЗели заправляют и для собственных нужд перевозят спирт или спиртосодержащую продукцию без ограничений.

аб

Вот здесь каким-то, может быть, комплексным подходом надо, либо какие-то заградительные барьеры надо строить в рамках Таможенного союза, что тут противоречит самой логике, либо все-таки при пересечении какое-то ограничение вводить?

И маркировка. Ведь маркировка говорит о чем? Это инструмент защиты добросовестности, добропорядочности, то есть вашей защиты. И я тут не понимаю, почему вы восстаете против этой системы, которая нацелена на вашу защиту.

Ответьте, а потом можно продолжить.

С.Н. КИСЕЛЕВ

Спасибо.

Мы не восстаем против этого. Мы за систему прослеживания, мы за такую систему прослеживания, которая имела бы смысл. То, что предлагается сделать, лечит то, что не болит. Мы предлагаем лечить то, что болит, а именно проникновение продукции из сопредельных стран, которое происходит в отсутствие таможенного контроля на границах Российской Федерации.

Система кодирования – это и есть система отслеживания и прослеживания продукции, она позволяет бороться с притоком продукции через систему кодов, которые будут выдаваться назначенным органам государственной власти. Кому этим органом быть – решать Правительству. Эти коды являются уникальными, они (я должен здесь противоречить выступлению представителя РАР) не подделываются, они уникальные. Табачные марки, акцизные марки в Турции все подделываются, все там производятся, и

акцизные марки ЕГАИС-овские тоже подделываются, мы это тоже все знаем прекрасно.

Защищать надо и прослеживать не марки, а продукцию, и в этом принципиальное отличие системы кодирования от системы бумажных марок. Система не должна заниматься производством марок и отчетностью об их оприходовании, система должна заниматься контролированием и прослеживанием табачной продукции, с тем чтобы в любом месте даже потребитель, имея соответствующее приложение на смартфоне, мог отсканировать этот код и получить понимание — это легальная продукция, или это контрафакт; это продукция, которая была выпущена для потребления на российском рынке, либо она была выпущена для потребления на белорусском рынке; это продукция, с которой уплачен акциз, или с которой не уплачен акциз.

Вот фармацевты в данном случае впереди нас вырвались, но наша отрасль тоже информировала Правительство в лице вице-премьера Дворковича о своем желании участвовать в построении аналогичной системы. Мы готовы сотрудничать, мы за прозрачность (за сохранение, я бы сказал, прозрачности рынка), поскольку это наша прибыль, мы коммерчески заинтересованы в создании такой системы. Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Мне только непонятно, почему Дворкович в Правительстве занимается межведомственной комиссией Хлопонина.

С.Н. КИСЕЛЕВ

Потому что в настоящее время эта отрасль подчиняется через Минсельхоз Дворковичу, он наш курирующий вице-премьер.

С.Н. РЯБУХИН

Понятно.

Но вот меры по защите-то как раз отнесены к компетенции Хлопонина, поэтому вам надо будет как-то...

РЕПЛИКА

Это поручение Шувалова, которое дано Минфину и ФНС в части вот этой системы. Но там еще нужно определить федеральный орган исполнительной власти, который будет оператором этой системы. Я почему и говорю, что тут еще нужно все взвешивать и принимать такое решение. Как это можно совместить, две системы — я не знаю.

С.Н. РЯБУХИН

Георгий, берите все в свои руки, Президент будет спрашивать с Вас, я Вас уверяю.

Г.А. ПЕТРИШИН

Между вице-премьерами распределены обязанности, ни за кем не закреплено регулирование табачной отрасли. Это первый момент.

Второй момент. Можно коллег — участников отрасли прокомментировать? Речь идет о системе Codentify — системе прослеживания — которая разрабатывается участниками рынка. Участники рынка предлагают свою систему, которую они разработали, внедрить в регулирование рынка в государственном масштабе.

Во-первых, на это есть заключение (в рамках исполнения опять же поручения Аркадия Владимировича) Правительственной комиссии по информационным технологиям под председательством Дмитрия Анатольевича и наших правоохранительных органов о том, что такую информацию участникам рынка нельзя предоставлять в пользование. Это первый момент.

св

Второй момент. Вот я из новостей, правда, знаю, что страны Европы, где эта система Codentify внедрялась, в этом году отказались от ее внедрения. Вот здесь можно прокомментировать, почему?

Спасибо.

С.Н. РЯБУХИН

Сергей Николаевич, Вы не в курсе, в чем дело? Вот это достоверная информация? То, что Вы предлагаете, в Европе начинают от этого отказываться.

С.Н. КИСЕЛЁВ

Нет. Может быть, тогда, чтобы не занимать время, просто коллеге своему из другой компании передам слово, с тем чтобы не оккупировать микрофон.

С.Н. РЯБУХИН

Пожалуйста.

С.В. СЛИПЧЕНКО

Слипченко Сергей Викторович, компания "Филип Моррис Сэйлз энд Маркетинг".

С.Н. РЯБУХИН

Вот Сергей Викторович, может, как раз и ответит.

Пожалуйста.

С.В. СЛИПЧЕНКО

Вы знаете, я хотел на самом деле сначала сказать всем огромное спасибо, и Вам в первую очередь, Сергей Николаевич, и собравшимся здесь коллегам, потому что за последние месяцев шесть мы столько раз уже встречаемся с органами власти, и исполнительной, и на уровне Совета Федерации, законодательной. Этого не было, наверное, за предыдущие пять лет.

С.Н. РЯБУХИН

Пора трубку мира уже закурить.

С.В. СЛИПЧЕНКО

А тем временем за эти пять лет отрасль вышла на уровень 600 млрд. рублей, которые в прошлом году, по нашим оценкам, были уплачены в бюджет Российской Федерации, из которых действительно большая часть – это акциз, и доходы растут, в общем-то, с темпами, существенно опережающими инфляцию. Так что, конечно же, мы исходим из того, что диалог такой нужен, безусловно, нужно взаимодействие с отраслью. Это происходит во всем мире, это нормальная мировая практика. У нас, к сожалению, в определенный момент это все съехало слишком сильно на акценты, конечно, важные и, безусловно, приоритетные, но с позицией только одного ведомства – это Минздрав. Хотя понятно, что с точки зрения фискального потенциала, а также криминогенности это очень чувствительные вопросы, и их надо, безусловно, решать в диалоге.

Мы также поддерживаем и приветствуем системный подход к работе с отраслью, в идеале через единое окно, потому что вопросы очень масштабные, они требуют серьезной оценки, и только работа с неким выделенным органом власти, который охватывает полностью всю аналитику и с которым можно работать, в общем-то, и выработать передовые решения, опять-таки исходя из полной поддержки и понимания приоритета общественного здоровья, но при этом понимая чувствительно фискальных вопросов, важность доходов бюджета, контрабанды, контрафактов и так далее.

Почему это важно делать? Потому что сегодня прозвучало много разных цифр, часть из них действительно правильные, некоторые из них вызывают сомнения, не буду скрывать. Например, готов пояснить, что 2 млрд. долларов, которые были заплачены Евросоюзу, – это не штраф, это как раз результат системной работы с Европейским союзом, где было подписано стратегическое

соглашение о том, что отрасль в течение 10 лет инвестирует в развитие передовых технологий по борьбе с контрабандой и перетоком товара между границами. На эти деньги закупалось оборудование для соответствующих таможенных органов, сканеры, которые позволяли сканировать особо чувствительные границы, как с Украиной, например, откуда шел потоком просто товар в Румынию, дальше в Польшу и так далее. То есть это как раз такой очень хороший пример взаимодействия бизнеса с органами власти.

По поводу системы опять-таки все-таки исходим из того, что государство должно определиться как с регулятором, так и с идеальной системой. Согласен с коллегами, что с точки зрения проблемы мы действительно говорим в большей степени о перетоке товара. Тем не менее что для нас важно? И вы об этом тоже сегодня сказали, Сергей Николаевич. Это то, чтобы внедрение системы не отразилось на стоимости товара. Вот если это будет просто калька существующей системы, мы неизбежно к этому придем, потому что надо учитывать технологию табачного производства. Мы приглашаем любых коллег посетить наши производственные линии, и, пожалуйста, мы все покажем. Скорострельные средние машины – около 1000 пачек в минуту. При такой скорострельности считываемость кода – это, наверное, самый ключевой момент. Если нам нужно замедлять машины, то эффективность производства (и там есть расчетная норма), выработки будет существенно снижаться, а это в свою очередь приведет к издержкам производства, которые нужно будет перекладывать на стоимость товара при существующей ставке акциза уже в цене продукта около 50 процентов, если брать с НДС.

Второй момент здесь то, что, в общем-то, рекомендует Всемирная организация здравоохранения в рамках протокола,

который, наверное, мы рано или поздно ратифицируем, тем более соответствующие поручения уже Минздрава по этому поводу были сделаны, и по плану, я так понимаю, это будет к середине 2018 года.

ст

Там речь идет о прослеживаемости продукта, как глобальная рекомендация всем странам, всем участникам, 180-ти странам мира, в том числе на уровне пачки. Значит, если мы говорим про пачку как единицу товарной номенклатуры, мы должны понимать опять-таки особенности табачного производства. Когда десять пачек складываются в блок и едут по конвейеру, то единственная плоскость, которая видна, чтобы сосканировать сразу все десять пачек, — это донышко пачки. Потому что пять пачек — вы видите марку акцизную, а пять пачек просто не видите, потому что они сложены одна к другой. Если мы не можем сосканировать все десять пачек, мы не можем агрегировать данные и привязать пачку к блоку, соответственно блок к коробу, короб к палете, палету к машине и так далее. А это принципиальное условие, для того чтобы согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения и тем целям, о которых сегодня говорили представители МВД и другие органы власти, можно было от пачки проследить, где данная продукция была произведена, на какой машине, в какую смену, уплачен ли с нее акциз или нет.

Поэтому нам лишь важно в этой связи, чтобы наша точка зрения была услышана. Мы готовы к взаимодействию, к работе, к тому, чтобы прийти к наиболее правильному решению. Потому что цели, мы убеждены в этом, у нас у всех совпадают. Мы хотим, чтобы мы могли легально работать на российском рынке, платить налоги, выпускать качественную продукцию и делать так, чтобы мы могли дальше продолжать инвестировать в экономику.

А в этой связи хотелось бы закончить немножко на такой ноте, тоже немного поясняющей, потому что, на мой взгляд, это тоже результат отсутствия нормального системного диалога. Уважаемая Нина Андреевна, спасибо огромное за ту работу, которую проводит Минфин. Но позвольте не согласиться с Вами в части инновационных продуктов. Потому что вся мировая статистика – это и Институт общественного здоровья Великобритании, это и отчетности, которые сегодня появляются в Соединенных Штатах Америки, Европейском союзе – она вся говорит о том, что на самом деле подобные продукты имеют к значительному потенциалу снижение вреда от курения, в связи с тем, что они существенно ниже выделяют канцерогенов и токсичных веществ. И больше и больше стран сегодня именно рассматривают эту продукцию в контексте возможной замены никотинозаместительной, чтобы тех заядлых курильщиков, кто в силу разных причин не может отказаться от этой привычки, все-таки дать им менее вредную альтернативу.

У нас наверняка знаете, что происходит сейчас на площадке Госдумы.

С.Н. РЯБУХИН

Моя разведка донесла, что Сергей Викторович уже сам перешел на выпаривание, да?

С.В. СЛИПЧЕНКО

Это правда. Уже три года назад и стал ровно дышать, и вернулось обоняние. Это чисто мой опыт.

Просто хочу сказать, что сейчас на площадке Госдумы семь законопроектов, они, конечно, все носят запретительный характер, желание все приравнять к сигаретам. Боюсь, что если все это случится, мы просто в очередной раз пойдем на поводу у эмоций,

потеряем уникальную возможность в этом смысле закладывать, наверное, мировой тренд для всех остальных стран. Опять-таки тем более, потому что сегодня и в Казахстане этим вопросом занимаются очень плотно, и там серьезно этот вопрос рассматривается. А глобально Всемирная организация здравоохранения в ноябре на своем съезде в Нью-Дели сказала, что данные продукты при переключении на них всего курящего населения действительно могут внести очень серьезный вклад в снижение вреда, наносимого курением табака. Поэтому здесь единственное, что хотелось бы сказать, это не выплеснуть ребенка вместе с водой. Спасибо за внимание.

С.Н. РЯБУХИН

Спасибо, Сергей Викторович.

И, наверное, будем уже подводить черту. Если никто не настаивает на выступлении, я думаю, Виталий Борисович, у Вас появилась большая пища, большой объем пищи не только для размышления, а для структурирования наших мер, которые с точки зрения законотворческих мер. Но я бы просил все-таки и Евгений Валерьевич, Вас, все-таки по-другому немножко посмотрите на те законодательные инициативы, которые вы в Минсельхозе формируете. И если надо, давайте я с Александром Николаевичем переговорю в этой части, чтобы было понимание, что надо сейчас объединять усилия. И не только с Ниной Андреевной они большую работу проводят в мегафискальном таком органе, которым стал Минфин Российской Федерации. Росалкогольрегулирование свои предложения вносит. На мой взгляд, бьет тревогу, и справедливо, Сергей Валерьевич, Министерство внутренних дел. То есть наступило время... Вот от товаропроизводителей, на мой взгляд, очень такие разумные и толковые предложения, Виктора

Фридриховича. Вот давайте, все-таки надо объединить эти усилия и Георгий Александрович, просьба – это все-таки под Вашей эгидой должно быть. Мы напишем свою часть, но надо объединить усилия. Протоколно, Юлия Васильевна, все выступления проанализируйте, пожалуйста, вот стенограмму.

ст

Сформулировать надо план мероприятий, как угодно назовите, план мероприятий или "дорожную карту". И давайте двигаться по этому направлению. Нам в этом году надо не только необходимые законодательные инициативы рассмотреть и внести в Правительство на заключение, но гораздо будут быстрее проходить эти законодательные инициативы, если мы совместно это будем разрабатывать, тогда и экспертное заключение быстрее пройдем соответствующих профильных министерств и ведомств. Поэтому давайте вот по этому пути.

Я хочу всех поблагодарить за участие и пожелать удачи. Всего доброго!
